

3. Старший мастер проката

В РЯДУ зачинателей трубного производства на Урале особое место занимает имя В. И. Сосунова. Трудовой путь Василия Ивановича начался на торфянике, на болоте близ речки Ельничной. За пятак в день Василий подкапывал торфяной слой, резал коричневые кирпичики, укладывал в стопки. Было ему в ту пору двенадцать лет. Поздней осенью работы на торфянике прекратились, Василия определили "будилкой" в сварочный цех. Парнишка пробуждался от сна за два-три часа до начала смены, обегал дома рабочих - "будил". Подбегая к окну, он горланил:

- Иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас!
- Аминь! - отвечали из дома.
- Дядя, робить айдайте! - кричал Василий и мчался дальше.

Когда подрос, окреп, взяли Василия в артель каменщиков - клал дымоходы под заводскими печами, ставил трубы. Пришлось

батрачить у кулака-пимоката, на Гологорском руднике толкал тяжелые вагонетки с рудой, в заводе гонял тачку с "жуками" - сплехимися кусками металла. Одним словом, хватил лиха

Василий. Жизнь крепко покатила его, пока не выбрался на заветную тропку, по которой прошел весь род Сосуновых - его приняли в сортопрокатный цех. Здесь катали полосовое и шинное железо. Работа ручная, жаркая, напряженная, передохнуть некогда.

У прокатного стана стояло четверо - по двое с каждой стороны. Одни задавали заготовку в валки, а двое на выходной стороне принимали длинную полосу, которая гнулась под собственной тяжестью; рабочие подхватывали раскаленное железо, пускали его в другой ручей верхней пары валков...

Василий оказался усердным в работе - прокатную науку постигал легко. Смекалстый от природы, он распознавал премудрости и тайны прокатного дела, овладел несколькими специальностями. Сосунов характером спокойный, честный и прямой, камень за пазухой не держит. В 1917 году его избрали первым цеховым старостой, одним из первых вступил в члены профессионального союза металлистов.

Когда в Шайтанке хозяйничали колчаковцы, прокатчиков принудили налаживать производство дымогарных труб, Сосунов тоже вдоволь попарился у раскаленного металла. Да ничего у иностранцев не вышло.

В 1920 году прокатчики освоили трубное дело. Среди зачинателей был и Василий Сосунов. На первых порах немало курьезов происходило. Казалось, начали трубы катать, но вот незадача - лопнул верхний валок прокатного стана. Чтобы изготовить новый, нужно отлить болванку, обточить. На это требовалось две недели, не меньше.

- А что, если взять бросовый нижний валок

и переточить его на верхний, - предложил Сосунов.

- Дело говоришь, Иваныч, - подхватили прокатчики.

Прошло двенадцать часов, валок обточили и ввалили в клеть. И вновь пошли уральские трубы...

Освоили горячий прокат, Василия Ивановича перевели в волочильный цех, на протяжку. И здесь он проявил немало смекалки, принимал участие в освоении пароперегревательных труб.

В ПЕРВОУРАЛЬСКЕ началось строительство нового завода. В нем устанавливалось заграничное оборудование. Прокатный стан немецкой фирмы сложный, управлять не каждый может. Нужны специалисты. Мастеров по трубному делу тогда наперечет знали. На новый завод пригласили Сосунова. Он дал согласие.

В 1933 году в жизни Сосунова начался новый этап. С молодыми инженерами и рабочими, изъявившими желание приобрести специальность прокатчика, он поехал на Ижорский завод в Колпино. Там изучал технологию производства бесшовных труб на агрегате "Штифель". Учился настойчиво, вникал во все: только стан на ремонт останавливают - он за ключи берется, перевалка тоже без него не обходилась. Василий Иванович работал до пота и в выходные дни шел в цех. Изучил агрегаты до винтика, порядок каждой операции запомнил накрепко. По окончании командировки за добросовестную работу уральца премировали отрезом на костюм. В то время такая премия была солидной наградой за труд.

Вернулся Сосунов в Первоуральск, а про-

катный стан еще не смонтирован. Тут из наркомата телеграмма пришла: послать специалиста-трубника во Францию на стажировку. Там в ту пору трубопрокатное производство преуспевало.

Кого послать? Надо, конечно, дотошного, да ведь не каждый подходит. Выбор пал на Сосунова. Появление высокого, немного сутуловатого русского с пристальным взглядом вызвало у французского заводладельца недовольство. Он приказал убрать все вальтабели, а рабочим молчать: боялся открыть секреты прокатного дела. Но наблюдательному и сметливому Сосунову не нужны толмачи - сам во всем хорошо разобрался. За время пребывания во Франции Василий Иванович изучил технологию прокатки до тонкостей, познал секреты настройки агрегатов, конструкции прокатных машин.

Событием величайшей важности в жизни Сосунова был пуск прокатного стана "Большой Штифель" (ныне стан "220" в трубопрокатном цехе № 1). При пуске он руководил с инженером Кошечкиным прошивным агрегатом. Сначала стан "брыкался", не поддавался. Но уральцы не спасовали, добились своего, покорили заграничную технику. Не напрасно же Сосунов ездил во Францию! Стан заработал, стал набирать темпы.

После пуска стана Сосунов приступил к обучению прокатчиков. К тому времени многие из них прошли курсы и практику на Ижорском заводе. Окончив школу Сосунова, некоторые из прокатчиков стали мастерами - Плохов, Константинов... Да не только вальцовщики учились у него, учебу проходили молодые специалисты - инженеры Ненашев,

Тольников и другие. Он для них - как осленок, они о него свои знания обтачивали - познавали прокатное дело практически.

Больших успехов добился Сосунов со своей бригадой. 14 января 1936 года строители рапортовали о пуске стана, а через год, 10 января 1937 года, бригада мастера Сосунова перекрыла его проектную мощность, прокатав за смену 785 труб. Еще через год перешагнули тысячный рубеж. Бригада прочно удерживала первенство, внесла немало поправок в основание проката многих марко-размеров труб. Долгое время никто не мог побить рекорд Сосунова по прокату жаровых труб. Шли годы напряженного труда. На Новотрубном гремело имя Сосунова...

В ГОДЫ ВОЙНЫ раскрылся талант Василия Ивановича в полной мере. Первые толстостенные трубы для стволов пушек не пошли: тонкие стержни гнулись, гильзы получались разностенные. Василий Иванович предложил изменить свободную длину стержня за счет переноса упора ближе к клетке прошивного стана. Сделали. Устойчивость стержня повысилась. И трубы пошли потоком. Восемнадцать вагонов выдали со стана за смену.

"Узким местом" на стане была перевалка автоматического стана. По десять-двенадцать часов затрачивали на замену валков. В военной время, когда на счету каждая минута, такой простой стана неопозволителен. Многие искали пути сокращения длительности перевалки агрегата, но безуспешно. Выручил Сосунов. Он предложил использовать спарку из двух кранов и валки вместе с подушками выбрасывать из клетки за один подъем.

...Перевалкой руководил Василий Иванович. Краны будто спарены, увозили валки. На их место подъехал третий кран - вальцовщики ввалили нижний валок. Через некоторое время верхний валок встал на место. Сосунов махнул рукой: прозвучал длинный гудок - сигнал запуска всего оборудования стана. Перевалку сделали за три часа пятнадцать минут. Рекорд!

Сосунов был редким гостем в доме: придет вымыться в бане (в цехе тогда душевых не было), выспаться и ранним утром снова в цех. Сутками он не покидал свой стан. Как-то подошел начальник цеха Придан:

- Василий Иванович, шли бы вы домой.

- А разве я не дома, Георгий Михайлович?

Цех - это мой второй дом. Кругом сыновья, питомцы мои: вот Памятных, Бубнов, Федотов, Константинов, - Сосунов с улыбкой водил пальцем вокруг себя. Высокий, чуть сутуловатый, с седыми висками, он в кругу бригады выглядел как отец среди больших детей. Пожилой, умудренный житейским опытом.

Много нового в производство внес старый мастер. Его смекалка, находчивость не имели границ. Если не хватало оправок прошивного стана, Сосунов настраивал агрегат иначе, используя оправки другого размера, и получал гильзы нужного диаметра. Он не таил свои секреты, делился опытом с мастерами и вальцовщиками. Даровитый знаток трубного производства все делал, казалось, запросто, а во всем содержался педагогический смысл.

В АСИЛИЙ ИВАНОВИЧ представлял личность яркую и уникальную. И отношения к нему сложились особенные. Будь

то инженер или кадровый рабочий, будь то недавний выпускник ремесленного училища, старый мастер вел беседу на равных. Отсюда, пожалуй, и тяга людей к нему была особенной. Сосунова в прямом смысле слова любили и уважали не только на заводе - во всем Первоуральске. Земляки оказали Василию Ивановичу великое доверие, избрав его депутатом Верховного Совета СССР.

- Разве могли мечтать мой дед или отец о том, что их потомок будет членом народного правительства! - выразил свои чувства Василий Иванович, принимая мандат депутата.

Жизнь и деятельность старшего мастера, потомственного металлурга, так богата и ярка, что каждый прожитый день - целая повесть о героизме и мужестве, о великой скромности и большой душе. Люди шли к нему кто за помощью, советом, кто просто отогреться душой около этого доброго, внимательного человека... И в мирное время каждый день его жизни всегда был наполнен до отказа. Депутат, кавалер трех орденов Ленина, рационализатор, Сосунов возглавлял целую школу проката.

Великое дело не забывается. Областной комитет профсоюза металлургической промышленности учредил приз имени знатного прокатчика В. И. Сосунова. Его присуждали бригадам, добившимся наивысшей производительности труда на установках горячего проката. К сожалению, об этом призе теперь забыли. И напрасно.

Юрий ДУНАЕВ,
инженер-металлург.

На снимке: В. И. Сосунов. Фото 1950 года.
Репродукция автора.